

ТАША БАРИНДОВА

СЕДЬМОЙ «САФИРОВЫЙ ЛЕВ»

СБОЙ ПО ШКАЛЕ
ЛАНДКЕИ
ИЛИ
КОСМИЧЕСКИЙ
ПОДЗАТЫЛЬНИК

СБОРНИК ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Таша Бариндова

Сбой по шкале Ланиакеи или космический подзатыльник

<https://litres.ru/74424587>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если великие научные озарения никогда не были продуктом человеческого разума? Что, если Ньютон, Менделеев и другие титаны науки были лишь проводниками космического разума, получавшими подсказки через «теменные импульсы»?

Система работала веками — безотказно и незаметно. Но в октябре 1875 года она дала сбой.

Перед вами альтернативная история, где реальные хроники открытия электрического света вписаны в структуру космического масштаба.

В центре сюжета — Павел Яблочков, инженер, опередивший эпоху и подаривший миру «русский свет». Его жизненный путь оказался слишком коротким, а имя — несправедливо забытым.

Данный рассказ — философское размышление о цене человеческого достоинства, дань памяти ключевой фигуре, положившей начало новой эры электричества на Земле. Ведь свет, зажженный Яблочковым, горит до сих пор.

Содержание

ГЛАВА 1. ЭРР	4
ГЛАВА 2. НОВАЯ МИССИЯ	7
ГЛАВА 3. ПЛАНЕТА «ИНКУБАТОР»	9
ГЛАВА 4. ТАХИОННЫЙ СДВИГ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Таша Бариндова

Сбой по шкале Ланиакеи

или космический

подзатыльник

ГЛАВА 1. ЭРР

ГЛАВА 1. ЭРР

Шаттл Эрра висел над чёрной планетой уже третьи сутки по местному времени. Внизу, под слоем аспидно-фиолетовых облаков, простирался метановый океан. При тусклом свете звезды красного карлика его поверхность напоминала ртутную плёнку, натянутую между скалами, — она жадно глотала скудные лучи, не отражая ни блика.

Из океана торчали графитовые скалы, покрытые фосфоресцирующим мхом, по которым почти незаметно ползали плоские существа, похожие на ожившие каменные блины. Они не имели ни глаз, ни конечностей, лишь едва заметно пульсировали краями, вбирая микроэлементы из светящегося мха.

«Камнееды», как про себя называл их Эрр, находились на доразумной стадии развития. По расчётам Архитектоники,

им оставалось ползти к осознанию собственного существования ещё около восьми миллионов местных лет.

Древняя цивилизация Синтари, к которой принадлежал Эрр, когда-то прошла такой же путь — от слепых инстинктов до технологической темницы, едва не ставшей для неё могилой. Теперь, повинувшись древнему космическому закону и внутреннему зову, его народ взял на себя миссию направлять молодые цивилизации на безопасный путь развития.

Куратор Эрр работал в этом секторе уже более тысячи циклов. В его задачи входила опека ключевых существ: тех, кто рождался с искрой, чтобы однажды стать двигателями прогресса.

Сущности-катализаторы могли принимать разные формы органической жизни — от доминантного хищника до существа из плазмы. Эрр помнил один случай, когда такой катализатор воплотился в сгусток ионизированного газа на планете с кислородной атмосферой.

Плазма была его физическим телом — самым эфемерным, и оттого самым ярким. Тот «носитель» прожил всего несколько мгновений, но успел перестроить магнитное поле целого континента, прежде чем рассеяться.

Но какой бы ни была форма, суть оставалась неизменной: воплощаясь в биологические оболочки, катализаторы почти всегда забывали свою космическую природу, запертую в материи тел и плену инстинктов. Разблокировка памяти могла занимать столетия, и когда очередная сущность застревала

на пороге прозрения, в дело вступал куратор.

Закреплённый за Эрром сектор сверхскопления Ланиакея — гигантской паутины галактик — вмещал в себя огромное множество миров на разных стадиях пробуждения. Планета камнеедов была лишь одной из тысяч.

Но курировать здесь пока было некого. Эрр только наблюдал, собирал данные и сверял их с прогнозом.

ГЛАВА 2. НОВАЯ МИССИЯ

ГЛАВА 2. НОВАЯ МИССИЯ

На шаттле стояла тишина, изредка нарушаемая потрескивающей от холода обшивкой.

Датчики беззвучно фиксировали движение камнеедов со скоростью примерно одного метра в местные сутки. Плановый мониторинг близился к завершению.

Одна из каменных лепёшек перестала пульсировать — её биополе угасло. Эрр механически отметил в протоколе: естественный цикл завершён, причина — истощение клеточного ресурса. Он не чувствовал ни эмпатии, ни сочувствия. Только лёгкую скуку: куратор уже и не помнил, когда в последний раз видел на этой планете что-то, достойное его внимания. Камнееды не умели удивлять. Они просто ползли, пульсировали и умирали — так же тихо, как жили.

Панель управления шаттла мягко замерцала, сигнализируя о том, что мониторинг завершён. Эрр уже собирался сворачивать протокол и возвращаться на базу, когда из центра пришёл сигнал о новом «застрявшем»:

«Павел Николаевич Яблочков. Мужчина, 28 лет, инженер-изобретатель. Цель — создание стабильного источника света на планете Земля. Сроки совершения ключевого открытия критически сжаты».

Эрр отключил наблюдательный контур. Камнееды оста-

лись внизу — медленные, бессловесные, ещё не знающие, что смертны. О них можно будет подумать через восемь миллионов лет.

Сейчас же его курс был направлен на голубую планету.

ГЛАВА 3. ПЛАНЕТА «ИНКУБАТОР»

ГЛАВА 3. ПЛАНЕТА «ИНКУБАТОР»

Объект в секторе 78R-3 по галактическому реестру кураторы между собой называли планетой «Инкубатор» — место, где разум только-только вылезал из колыбели и уже норовил её сломать.

Гамма-приматная цивилизация доосевого периода — так по шкале Ланиакеи определялся уровень развития местных разумных существ, именующих себя людьми. «Детский сад», если пользоваться их собственной терминологией.

Эрр наблюдал за людьми с того момента, как они начали активно наращивать технологии — быстрее, чем успевали понять, к чему это приведёт. Земля уже похоронила не одну цивилизацию, и каждый раз причиной было одно: технологии росли быстрее, чем осознание ответственности за их использование.

Контроль землян требовал особого подхода. Пожалуй, самого утомительного за всю практику Эрра. Люди с их непредсказуемым потенциалом то и дело нарушали равновесие куратора. Их иррациональность фонила помехой в чётких импульсах миссии.

И всё же Эрр ловил себя на мысли, что возвращается сюда

с интересом, которому не находил объяснения. Эти существа раздражали его. Но почему-то именно их хаос ощущался как самый живой во всём вверенном ему секторе.

ГЛАВА 4. ТАХИОННЫЙ СДВИГ

ГЛАВА 4. ТАХИОННЫЙ СДВИГ

Эрр активировал защитный контур, и его тёмно-синее тело, переливающееся звёздной пылью, накрыл прозрачный купол скафандра.

Дисплей вспыхнул неонами, высветив координаты: сектор Ланиакей-7, узел 78R-3. Маршрут: трансгалактический коридор C9. Тахионный сдвиг подтверждён.

Глаза куратора — две чернильные линзы-телескопа без век — сузились, настраиваясь на волну планеты, и его шаттл перешёл в режим тахионного сдвига.

Сначала исчезли звёзды. Реальность за иллюминатором превратилась в струящийся шторм из вытянутых световых линий — как будто кто-то прочертил все звёзды разом одним мазком. В эти секунды Вселенная выглядела так, как, возможно, выглядела в момент своего рождения. Эрр на мгновение позволил себе отвлечься от протокола и просто смотреть. Никому из своих он никогда не признался бы в этом, но прыжок был единственным, что всё ещё вызывало в кураторе что-то, похожее на трепет.

Несколько секунд — и световой шторм схлопнулся обратно, развернувшись в знакомый рисунок созвездий — будто ничего и не было.

Для внешнего наблюдателя космический корабль Эрра

просто исчез в одной точке, чтобы через мгновение материализоваться в другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.